

Цзи Фэн не ожидал, что Фен Линь так глубоко задумается над этой темой. Немного подумав, он решил, что не будет скрывать эту ситуацию от Фен Линя. После того, как они снова поехали, он медленно сказал:

- Я понимаю Фен Хаою. В конце концов, я провел с ним почти целую ночь, когда ему было десять.

Когда прозвучали эти слова, Фен Линь захотел посмотреть на выражение лица Цзи Фэна, и он бы так и сделал, если бы не вел машину.

Он сжал руки на руле. Предчувствие, которое он испытывал, усилилось.

Цзи Фэн продолжил:

- Брат Линь, ты же знаешь, что перед смертью Цзи Да и его жена сказали мне позаботиться о Цзи Сюэ. В то время я считал Цзи Сюэ своей единственной родственницей. Однажды я нашел Фен Хаою и спас его, принеся в свой дом. Я попросил Цзи Сюэ присмотреть за ним, а сам пошел искать еду. В конце концов, нам с Цзи Сюэ необходимо было есть, не говоря уже о том, что в нашем доме был Фен Хаою. Когда я вернулся домой, Фен Хаою уже не было, и меня встретила только Цзи Сюэ. Она плакала и умоляла меня в то время, говоря, что она ошиблась и сказала, что она сама спасла Фен Хаою. В конце концов, когда мы были детьми, мы были очень похожи. К тому же у нас не было родителей, и мы плохо ели, а потому были худыми и маленькими, так что Фен Хаою не заметил разницы, не говоря уже, что тогда он был практически все время без сознания, а небо было уже темным. Фен Дахай и его жена поверили ей, и сказали, что удочерят ее. В то время я был очень расстроен, однако она была моей единственной сестрой, поэтому я согласился с ее мольбами. Ты должен понимать, что произошло дальше.

Фен Линь не ожидал, что все будет именно так. Фен Жуйсю действительно унаследовала эгоизм Цзи Да и его жены в полной мере.

На самом деле, ее эгоизм был даже больше.

Цзи Фэн ничего не сказал о своей первой жизни, ведь он не мог объяснить такие вещи. Он посмотрел на печальный взгляд Фен Линя и улыбнулся?

- У меня сейчас все хорошо, а Фен Жуйсю, по моим оценкам, может уничтожить сама себя.

Фен Жуйсю своими действиями могла вскоре истощить терпение Фен Хаю, так что ему даже ничего не нужно было делать.

В семье Фен, без покровительства Фен Хаою, Фен Дахай и его жена не будут заботиться о ней. Естественно, что они не будут растить ее столько лет напрасно, и при возможности будут в

полной мере использовать ее.

Фен Линь:

- Ты когда-нибудь думал рассказать об этом Фен Хаою?

Цзи Фэн:

- Зачем мне рассказывать ему об этом? Он твой племянник, так что ты должен знать его. Даже если я все расскажу и он поверит.... Фен Жуйсю была рядом с ним десять лет, и это довольно много. Он не захочет потерять имеющиеся между ними отношения. Он просто выберет компенсировать нам обоим. Но меня совсем не волнует его компенсация. Так что, чтобы не увязнуть в этом вопросе, лучше всего будет не говорить об этом. Более того, пока я ничего не говорю, Фен Жуйсю по-прежнему будет беспокоиться о том, что однажды я все же решу это сделать, и тогда Фен Хаою больше не захочет ее, узнав правду... Этот вид беспокойства причинит ей боль, и заставит ее сожалеть в конце концов о том, что она не сказала Фен Хаою обо всем заранее самостоятельно.

Сегодня Фен Хаою был вынужден пойти на свидание вслепую с Жун Цзяцзя, а это значит, что в скором времени он будет вне контроля Фен Жуйсю.

Фен Линь вздохнул с облегчением, услышав это, и сделал пометку у себя в голове. Если бы Фен Хаою действительно узнал, что Цзи Фэн был его спасителем, то тогда он мог бы почувствовать себя виноватым и попытался бы компенсировать ему, и тогда он появлялся бы перед Цзи Фэном каждый день, привлекая его внимание.

Фен Линь немного подумал, и внезапно сказал:

- Тогда не говори ему об этом.

После паузы он тайно добавил в своем сердце, что он может просто исправить все сам. Он компенсирует все страдания, которые Цзи Фэн перенес в детстве.

Цзи Фэн не знал мыслей Фен Линя, и на данный момент в его голове были только две вещи.

Первая: Мяо Мяо возвращает. Вторая: брат Линь... все таки натурал или нет? Может быть, ему нужно прямо спросить?

Но что, если он просто отпугнет его?

Фен Линь отвез Цзи Фэна домой. Перед тем, как выйти, Цзи Фэн не смог удержаться, и спросил:

- Брат Линь, когда Мяо Мяо привезут завтра?

Фен Линь: ...

Наконец, после некоторого времени он сказал:

- Когда секретарь Хао повезет его, я позвоню тебе.

Цзи Фэн кивнул:

- Ничего страшного, я буду ждать его дома завтра.

В конце концов, прошло много времени с тех пор, как он тискал котика. На этот раз, когда его привезут ему, он должен восполнить пропущенное ранее время.

Когда Фен Линь увидел, что Цзи Фэн вот-вот собирается выйти из машины, он слегка закашлялся:

- Тебе нечего мне сказать?

Цзи Фэн:

- Хорошего пути, брат Линь?

Фен Линь:

- Хорошо.

Цзи Фэн закрыл дверь машины, а затем постоял, смотря, пока машина Фен Линя не уедет далеко. Только после этого он обернулся, и не смог сдержать улыбки. По крайней мере, на данный момент он нравится брату Линю.

На следующее утро Цзи Фэн встал рано. Сегодня было воскресенье. Первым делом Цзи Фэн снова прибрался в доме, особенно в тех местах, где любил находиться Мяо Мяо. Он насыпал новый наполнитель в кошачий туалет, и выставил в удобное место когтеточку.

Теперь ему просто нужно было дождаться приезда Мяо Мяо.

С другой стороны, секретарь Хао приехал в дом босса рано утром с одной целью: отвезти его Цзи Фэну.

Несмотря на то, что было всего восемь часов, секретарь Хао посмотрел на босса, который растягивал свои лапы, высовывая их из кошачьей переноски. Он спросил:

- Босс, сейчас всего восемь утра. Вы не думаете, что это очень рано? Что, если господин Цзи еще не проснулся?

Босс Мяо яростно мяукнул:

- Как это возможно? Цзи Фэн каждый раз встает рано. Можешь ли ты знать об этом лучше меня?

Секретарь Хао, увидев, что Босс Мяо был уверен, отвел взгляд от него. У него было ощущение, что ему не стоит вмешиваться в это дело. Его босса сейчас заботила только любовь.

Просто подумайте, несмотря на то, что он был с боссом так долго, он все равно должен использовать кошачью переноску, чтобы отвезти его, а вот господин Цзи с самого начала таскал его на руках.

Вам не кажется, что он должен быть убит горем, когда идет такое сравнение?

Приехав, секретарь Хао, наконец, отправил сообщение.

«Секретарь Хао: Господин Цзи, вы уже проснулись? Я здесь, чтобы отдать вам Босса Мяо, я уже внизу».

Всего через секунду он получил ответ.

«Цзи Фэн: Подождите минутку».

Очень скоро секретарь Хао заметил, как фигура Цзи Фэна поспешно выбежала из дома. Он замолчал на мгновение, пытаясь измерить расстояние, и время, в течение которого лифт должен спускаться: ???

Господин Цзи не спрыгнул же вниз, не так ли, чтобы спуститься быстрее?

Когда он подошел ближе, Цзи Фэн успокоился и быстро стабилизировал свои эмоции. Он совершенствующийся, и за последнее время он значительно улучшил состояние своего тела. Он подошел к двери машины и поздоровался с ошеломленным секретарем Хао. Посмотрев в окно машины, он сразу же увидел Босса Мяо в кошачьей переноске, лежащей на переднем сиденье.

Цзи Фэн медленно подошел и открыл дверь.

Секретарь Хао посмотрел на Цзи Фэна, который был совсем другим перед ним. Если бы он не видел сейчас подобную молнии тень, то он действительно бы подумал, что господин Цзи был очень спокоен и совсем не возбужден.

Секретарь Хао вместо этого взглянул на босса, и сочувственно посмотрел на него: Босс, судя по скорости, с которой господин Цзи только что выбежал, как хороший секретарь... Я действительно волнуюсь... за ваши волосы...

Надеюсь, когда я увижу вас в следующий раз, вы не пожалеете о своем решении, и ваши волосы по-прежнему будут достаточно густыми.

Секретарь Хао смотрел, как эти двое уходят, с чувством беспокойства на душе.

Цзи Фэн был очень спокоен, когда возвращался домой вместе с боссом Мяо, его волнение можно было понять только по тому, что его шаги были слишком большими. Когда он закрыл за собой дверь, Цзи Фэн положил кошачью переноску на журнальный столик, а затем присел на корточки и открыл ее, глядя прямо в глаза милому черному коту. Его сердце сразу же размягчилось.

Он протянул руку, осторожно взял котика и потер его пушистый мех. На ощупь он был такой приятный... Все-таки, они так давно не виделись.

Цзи Фэн почувствовал, что ему нужно набраться терпения. Может быть, с следующий раз брат Линь не поручит заботиться о Мяо Мяо своему другу, а ему?

Цзи Фэн обнял Мяо Мяо и посмотрел на него с нежной улыбкой, а потом крепко обнял его.

Прождав пару часов, Цзи Фэн был удовлетворен тем, что мог подержать Мяо Мяо, который все это время оставался вялым после того, как Цзи Фэн вдоволь потискал его. Хотя он чувствовал себя виноватым, он все еще умел уговаривать его. Если одного приема пищи для Мяо Мяо будет недостаточно, чтобы простить его, то он даст ему еще лакомств или вяленой рыбки.

На этот раз он был полностью готов, и купил особую вяленую рыбу.

Он начал ставить одну за другой небольшие тарелки на журнальный столик. Они были заполнены различными кошачьими лакомствами. Он потер мягкие лапки Мяо Мяо:

- Давай, покажи мне, что ты хочешь попробовать?

Босс Мяо не хотел пробовать ничего. Сейчас он просто хотел спать, потому что у него болела

голова после того, как его потискали.

Однако Босс Мяо осмелился только подумать об этом. Глядя на тарелки перед собой, он понял, что Цзи Фэн, должно быть, проснулся очень рано, чтобы подготовиться к его приезду. У него было так много еды для него.

Цзи Фэн, который думал о том, что Мяо Мяо приедет к нему на следующий день, плохо спал. Так что, когда тот поел и попил достаточно, а также немного подвигался для того, что переварить всю еду, Цзи Фэн взял его на руки и обнял, а потом отправился с ним вздремнуть.

Когда они проснулись, была уже вторая половина дня.

<http://bllate.org/book/14578/1292289>